

ШЕВЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 Іюня 1870 года.

ОБЪЯСНЕНІЕ

ЕВАНГЕЛІЯ МӨ. XIX ГЛ., 11 и 12 СТИХОВЪ (*).

4 Кр. 7. 4. Ст. 11. Онъ же рече	11 Онъ же сказалъ
7, 7 д. имъ: не вси вмѣщаютъ	имъ: не всѣ вмѣщаютъ
13, 14. словесе сего, но имъ же	слово сіе, но кому дано.
дано есть:	

(*) Перепечатываемъ это объясненіе изъ Толковаго Евангелія Архимандрита Миханла для ближайшаго ознаком-

Ст. 12. Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человекъ: и суть скопцы, иже искажиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могѣи вмѣстити, да вмѣститъ.

Вт. 23, 4

1 Кор. 7, 26, 32.

12. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ: и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣститъ; да вмѣститъ.

Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе: т. е. слово о томъ, что лучше не жениться; не всѣ мо-

ленія съ нимъ нашихъ читателей и въ дополненіе къ тому, что мы сказали объ этомъ изданіи въ передовой статьѣ № 10-го. Беремъ это именно, а не другое, мѣсто, не потому, чтобы оно было лучшее, — въ этомъ отношеніи объясненіе почти каждаго, сколько нибудь затруднительнаго мѣста, напрашивается на перепечатку: но потому, что неправильное пониманіе этого мѣста Евангелія служить главнымъ основаніемъ пагубной ереси *скопческой*, которая въ недавнее время снѣлась пустить свои корни и среди православнаго народа Пензенской Епархіи. Намъ передавалъ священникъ Пенз. тюремно-замковской церкви, что года три назадъ содержался въ Пензенскомъ тюремномъ замкѣ отставной солдатъ (имени не припомню) за оскотленіе имъ себя и нѣсколькихъ другихъ лицъ въ Пензѣ и окрестныхъ селахъ. О. Ив. Л. Э — довѣ въ бесѣдѣ съ нимъ, когда услышать, что ревнитель скопчества основываетъ свои дикія убѣжде-

гутъ осуществить слово сіе, не все могутъ вести безбрачную жизнь; но только тѣ, кому сіе дано отъ Бога; это — особый даръ Божій только нѣкоторымъ людямъ. «Симъ Онъ возвышаетъ предметъ, представляетъ его великимъ, и такимъ образомъ привлекаетъ и побуждаетъ къ нему... Поелику прямо говорить о дѣвствѣ было нельзя, такъ какъ это могло показаться имъ очень тяжкимъ, то Онъ непремѣнною брачнаго закона возбудилъ въ нихъ желаніе дѣвства. Но если это зависитъ отъ воли, то для чего Онъ сказалъ: кому дано? Для того, чтобы ты съ одной стороны позналъ, какъ великъ подвигъ, а съ другой не представлялъ его для себя необходимымъ. Ибо дано тѣмъ, кои хотятъ. А говорилъ Онъ такимъ образомъ для того, что-

ніа на буквальный пониманіи словъ Спасителя—Мѡ. XIX, ст. 11 и 12, предложилъ ему прочитатъ объясненіе этого мѣста изъ Бесѣдъ Св. Іоанна Златоустаго на Ев. Матвея. Скопецъ прочиталъ—и чрезъ нѣсколько времени, попросивъ къ себѣ священника, откровенно признался ему, въ чувствіи раскаянія, что еслибы онъ зналъ прежде, какъ надобно понимать сказанное мѣсто, то никогда не дошелъ бы до того безумія, за которое теперь повиненъ и предъ Богомъ и добрыми людьми *Ред.*

бы показать, сколь великую имѣеть нужду въ божественной помощи тотъ, кто вступаетъ на этотъ подвигъ, — помощи, которую безъ сомнѣнія получить желающій» (Злат., ср. Григ. Бог. 3, 223 и дал. «Когда слышишь: кому дано, присовокупляй, дано призываемымъ и имѣющимъ къ тому расположеніе, дано достойнымъ; а то, чтобы стать достойными, не только получили они отъ Отца, но и сами себѣ дали»). Такимъ образомъ, способность безбрачной жизни есть даръ некоторымъ людямъ, обусловливаемый впрочемъ ихъ доброю волею и хотѣніемъ, почему есть вмѣстѣ и подвигъ съ ихъ стороны. Не всѣ, ведущіе безбрачную жизнь, совершаютъ сіе, какъ подвигъ, ибо есть люди, которые не добровольно проводятъ такую жизнь, почему она и не вмѣняется имъ въ подвигъ и заслугу. Такъ, есть скопцы, которые изъ чрева матери родились такъ: люди, отъ природы не могущіе вести брачную жизнь, это — не подвигъ и не заслуга. «Не думайте о себѣ высоко скопцы по природѣ, потому что цѣломудріе ваше не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ. Что сдѣлано добраго по естественному влеченію, то не заслуживаетъ одобренія, а что сдѣлано по свободному произволенію, то похвально. Какая честь огню, что жжетъ, или водѣ, что течетъ?»

(Григ. Бог. 3, 227). Потомъ, есть скопцы, которые оскотлены отъ людей: чрезъ насилие и искаженіе природы и лишенные возможности проводить жизнь въ брачномъ союзѣ, и это не добровольный подвигъ и слѣдовательно не заслуга. — Оскотлены отъ людей: въ древности былъ обычай оскотлять насильственно тѣ лица, которыя приставлялись служить въ гаремахъ царей и вельможъ и которые назывались евнухами. Оскотленіе было обычаемъ у язычниковъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Наконецъ, есть скопцы, которые оскотили сами себя для царства небеснаго: здѣсь разумѣется не тѣлесное оскотленіе, «не отсѣченіе членовъ — да не будетъ сего! Но истребленіе злыхъ помысловъ, ибо отсѣкающій членъ подвергается проклятію. Кромѣ того, — пожеланія наши отсѣченіемъ членовъ не только не укрощаются, но еще болѣе раздражаются» (Злат., ср. Григ. Бог. тамъ же и Θεοφιλ.). Это — духовное скопчество, рѣшимость вести безбрачную жизнь ради болѣе удобнаго служенія Христу и Его дѣлу и ради достиженія чрезъ то царствія небеснаго, когда человѣкъ, не развлекаясь заботами домашними, семейными и житейскими, посвящаетъ себя всего Христу и дѣлу спасенія (ср. 1 Кор. 7, 32 — 35). Это —

подвигъ, ибо тутъ неизбежна борьба, но за сіе и обѣщается награда, — царствіе Божіе. Впрочемъ, этотъ образъ жизни не для всѣхъ доступенъ: кто можетъ вмѣстить, да вмѣстятъ, повторяетъ Спаситель, «показывая, сколь важно соблюденіе дѣвства и не заключаая его въ необходимыхъ предписаніяхъ закона... И этимъ самымъ Онъ показалъ совершенную возможность сей добродѣтели, чтобы тѣмъ сильнѣе возбудить въ волѣ желаніе оной» (Злат.). «Такимъ образомъ Господь не принуждаетъ къ дѣвству, не возбраняетъ и брака; но дѣвство предпочитается» (Феофил.). «Мнѣ кажется, говоритъ св. Григорій Богословъ, объясняя изреченіе о скопцахъ, что слово, уклоняясь отъ тѣлеснаго, посредствомъ тѣлеснаго изображаетъ высшее... Одни кажутся отъ природы расположенными къ добру. Когда говорю отъ природы, не увижаю тѣмъ произволенія; но предполагаю то и другое, и наклонность къ добру и волю, которая приводитъ въ дѣйствіе естественную наклонность. А другіе таковы, что ихъ очищаетъ ученіе, отсѣвая въ нихъ страсти, и ихъ-то разумѣю подъ скопцами, оскотленными отъ людей, когда наставническое слово, отдѣляя добро отъ худаго и одно устрояя, а другое предписывая, созидаетъ въ нихъ духовное цѣломудріе. Хвалю и сей родъ скопцовъ, даже весьма хвалю, какъ

наставниковъ, такъ и наставляемыхъ... Иные не имѣли наставниковъ, но сами для себя содѣлались похвальными наставниками... Приведи въ дѣйствіе разумъ, свободной волей воспламенивъ искру добра.... приобрѣлъ такой навыкъ въ добродѣтели, что стало уже почти невозможнымъ устремляться къ злу. Посему хвалю и сей родъ скопцовъ, даже еще болѣе, нежели другіе роды... Избери что угодно: или послѣдуй учителю, или самъ для себя будь учителемъ. Одно только постыдно, если не будутъ отсѣчены страсти» (тамъ же стр. 230 — 231).

О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства.

II. (*)

Нельзя не согласиться, что всѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ начинается и отчасти продолжается дѣло воспитанія дѣтей сельскаго духовенства, должны производить вредное вліяніе особенно на ихъ нравственное образованіе. Нравственное же образованіе имѣетъ чрезвычайное важное значеніе, не только въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія души, но даже и въ устроеніи и обезпеченіи настоящей

(*) Пенз. Еп. В. № 9.

временной жизни. Эти соображенія побуждаютъ насъ, покончивъ съ вопросомъ объ умственномъ и религіозномъ образованіи, отдѣльно заняться разсмотрѣніемъ средствъ и условій собственно нравственнаго воспитанія дѣтей. Уяснить разумнымъ образомъ существенныя задачи нравственнаго воспитанія — разобрать и оцѣнить, со стороны вліянія на нравственность дѣтей, нѣкоторыя, особенно характеристическія, черты въ быту сельскаго духовенства, — вотъ чего желали бы мы на этотъ разъ нашимъ читателямъ.

Извѣстно, что *нравственное* воспитаніе нельзя строго отдѣлять отъ умственнаго развитія: при низкомъ умственномъ уровнѣ мальчикъ не можетъ имѣть широкаго нравственнаго міросозерцанія. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, нравственное образованіе имѣетъ самостоятельное значеніе, о чемъ можно заключать уже потому обстоятельству, что обладаніе развитымъ умомъ и богатыми научными знаніями не ручается еще за доброе, нравственное направленіе человѣка. Чтоже такое — нравственное воспитаніе? Когда вы станете дѣтямъ объяснять предметы по ихъ составу, происхожденію, внутреннему значенію, — однимъ словомъ, будете говорить имъ, что такое та или другая вещь сама въ себѣ, то вы этимъ, очевидно, развиваете дѣтей *умственно*; для нравственности ихъ вы здѣсь, можно сказать, еще ничего не дѣлаете. Лучше по—присмотритесь къ самимъ дѣтямъ: онѣ прямо дадутъ вамъ понять, какъ слѣдуетъ приниматься за ихъ нравственное воспитаніе. Послѣ нѣкотораго наблюденія за дѣтьми, воспитатель увидитъ, что дѣти не могутъ и не хотятъ принимать, на первыхъ порахъ, того, что значатъ тѣ или другіе предметы сами по себѣ; дѣтямъ дорого знать ве-

ща съ той стороны, какъ онѣ дѣйствуютъ на чувства ощущенія ихъ, — какое имѣютъ отношеніе къ дѣтскимъ нуждамъ и потребностямъ. Значить, на первыхъ порахъ можно и не объяснять дѣтямъ значеніе предметовъ безотносительно къ ихъ собственнымъ нуждамъ и потребностямъ; гораздо удобнѣе воспользоваться тѣми представленіями дѣтей о вещахъ, какія образуются у нихъ сами собой, — воспользоваться, конечно, не въ видахъ умственного развитія дѣтей, а уже для другой цѣли, именно для нравственнаго воспитанія ихъ. Еще не зная, что такое вещь сама по себѣ, дѣти отлично понимаютъ то, какъ она отнесется къ нашимъ нуждамъ, какимъ удовлетворяетъ потребностямъ; и кто же можетъ сказать, что эти знанія дѣтей не имѣютъ значенія въ дѣлѣ развитія ихъ? Во — первыхъ, пониманіе предметовъ со стороны ихъ соотвѣтствія или несоотвѣтствія нашимъ потребностямъ предохраняетъ дѣтей отъ такъ — называемаго *художественнаго отношенія къ вещамъ*. Когда дитя узнаетъ, что отъ раззоренія, на пр., птичьяго гнѣзда оно *не получаетъ ни какой пользы*, а напротивъ — только *причиняетъ вредъ* птичкѣ; то оно не будетъ лазить по деревьямъ и испровергать жилища слабенькихъ птишекъ, ради того только, чтобы показать свое *искусство* и, вися на сучкѣ, испытать *сильное ощущеніе*... А за тѣмъ, если вамъ удастся приучить дѣтей всегда и *въ предметы цѣнить по степени соотвѣтствія ихъ существеннымъ человѣческимъ потребностямъ*, то вы предохраните дѣтей отъ многихъ и многихъ фальшивыхъ стремленій. Разумѣется, нужно при томъ знать существенныя потребности человека.

Такимъ образомъ, въ основаніе нравственнаго воспитанія дѣтей совѣтуютъ полагать нѣкоторое ознакомленіе ихъ съ истинными и существенными потребностями человека. И это нисколько не противорѣчитъ ученію о христіанской нравственности; требованіе христіанскаго нравоученія въ высшей степени соотвѣтствуетъ нашимъ истиннымъ потребностямъ, — и тѣ, которые говорятъ, что въ Божественномъ откровеніи данъ человеку источникъ для удовлетворенія всѣхъ душевныхъ силъ и стремленій безсмертнаго духа, нисколько не заблуждаются. Такое начало нравственнаго воспитанія хорошо и въ томъ отношеніи, что высокое нравственное христіанское ученіе, недоступное пониманію дѣтей само по себѣ, взятое въ теоріи, будетъ понятно для нихъ до очевидности. На пр., когда вы обратите вниманіе дѣтей на то, какъ нуженъ человеку хлѣбъ, или какъ тяжело сносить обиду; то онѣ поймутъ, почему слово Божіе заповѣдуетъ отдавать нищимъ, въ качествѣ милостыни, послѣдній кусокъ, а относительно обидъ совѣтуетъ лучше перенести обиду, чѣмъ самому обидѣть. Потребности, сознанныя дѣтьми, особенно испытанныя ими самими, вызываютъ ихъ уже на соотвѣтствующіе поступки. Но, ознакомивъ дѣтей съ коренными и существенными потребностями, воспитатель не встрѣтитъ и самъ особеннаго затрудненія въ томъ, чтобы постепенно убѣждать дѣтей въ соотвѣстствіи или несоотвѣстствіи каждаго отдѣльнаго поступка, или хотѣнія, истиннымъ человѣческимъ потребностямъ. Онъ скажетъ дѣтямъ: „этого дѣлать не нужно, потому что вредно и не согласно съ вашимъ собственнымъ благомъ;“ онъ *сочлаетъ такъ*, что въ представленіи дѣтей будетъ неразрыв-

но *счастіе*, или *благо*, съ добродѣтелью христіанскою, а о *несчастіи*, *бѣдѣ* (*зло*) привыкнуть они мыслить какъ о необходимыхъ слѣдствіяхъ уклоненія отъ прамыхъ потребностей человѣческихъ.

Бываютъ, конечно, великія и малыя блага, великія и малыя бѣды (*зло*). Нельзя не замѣтить, что дѣтямъ до извѣстнаго возраста не могутъ быть извѣстны всѣ истинныя потребности; даже взрослыми часто не ощущаются нѣкоторые изъ нихъ, особенно высшія, каковы на пр. просвѣщеніе народа, общее благосостояніе и т. д.; въ соотвѣстствіе съ этимъ часто вовсе не сознаютъ люди нѣкоторыхъ золъ, противорѣчащихъ самымъ глубокимъ потребностямъ, особенно такихъ важныхъ золъ, каковы: невѣжество, общественное нестройство, неуваженіе законовъ и т. д. Потому нѣтъ нужды, да и не возможно привить къ сознанію дѣтей эту многосложную, полную градацію *благъ* и *золъ*, въ виду безконечно разнообразныхъ потребностей человѣческихъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою долю важности и законности. Но самыя общія и существенныя блага должны быть сознаваемы и ощущаемы дѣтьми съ раннихъ лѣтъ, потому что сознаніе или ощущеніе этихъ благъ, въ связи съ представленіями того, что называется несчастіемъ, бѣдой, *зломъ*, для человѣка должно имѣть значеніе силы, которая бы обуславливала желанія дѣтей, опредѣляла волю ихъ, управляла ихъ стремленіями и поступками.

Теперь пусть отцы поставятъ предъ собой такой вопросъ: сознаютъ ли дѣти ихъ сколько нибудь существенныя блага, къ которымъ люди обязаны стремиться во имя глубочайшихъ человѣческихъ потребностей? Ощу-

щают ли они хотя смутно, что требуется отъ дѣятельности нашей для того, чтобы не идти противъ собственнаго блага и не вредить благу ближнихъ? Сознаютъ ли они, наконецъ, хотя то, что задача нравственнаго образованія и самая *христіанская нравственность* заключаются въ *стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, согласныхъ съ требованіями нашею блага и участія нашихъ ближнихъ?* (*). Къ сожалѣнію, при той обстановкѣ, среди которой живутъ дѣти селъскаго духовенства, при этой простотѣ и патриархальности деревенской жизни, въ которой такъ ощутительно отсутствіе высшихъ, духовныхъ потребностей и стремленій, почти нѣтъ для дѣтей и возможности освоиться сколько нибудь со всѣми этими мудреными предметами. Въ средѣ людей образованных и воспитанныхъ, каковыхъ находимъ мы все же по преимуществу въ городахъ, матеріальныя блага, на примѣръ здоровье, деньги и проч., не признаются высшими и драгоценнѣйшими благами жизни, — для такихъ людей доброе имя, спокойствіе совѣсти и пр. несравненно дороже и денегъ и самаго здоровья; но въ сферѣ деревенской жизни здоровье и деньги цѣнятся обыкновенно дороже всего на свѣтѣ, о чемъ можно заключать уже во множеству

(*) Къ стыду нашего общества, въ которомъ еще такъ мало людей съ научнымъ образованіемъ, понятіе о *нравственномъ* не получило еще опредѣленнаго содержанія и значенія: *нравственность* у насъ смѣшиваютъ то съ привязанностію къ вѣншему благопочтенію, то съ благочестіемъ, то съ религіозностію.

всѣмъ извѣстныхъ народныхъ пословицъ относительно богатства и здоровья. А съ другой стороны, едва ли кто можетъ сказать, чтобы въ деревнѣ лучше умѣли дорожить здоровьемъ и заботиться о средствахъ жизни, чѣмъ, какъ это мы видимъ въ городахъ, между людьми просвѣщенными. Вообще, чѣмъ меньше человекъ развитъ, тѣмъ меньше заботится о своемъ и о чужомъ благѣ; да и потребностей у неразвитыхъ людей чрезвычайно мало. Все это какъ нельзя больше говорить о тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ какія поставлены, относительно нравственнаго развитія своего, дѣти селскаго духовенства: отъ близкаго и непосредственнаго общенія ихъ съ грубыми и совершенно *непочатыми натурами* — крестьянами и крестьянскими дѣтьми въ нихъ могутъ искажаться и тѣ нравственныя понятія, какія даетъ имъ родная семья. Отсюда же открывается и то, какъ *трудно отцу съ матерью заниматься въ селѣ нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей*.

Но для цѣлей нравственнаго воспитанія недостаточно, чтобы ознакомить дѣтей съ настоящими потребностями человека, или съ его истинными благами, стремиться къ которымъ не только позволительно, но и обязательно; отцу и матери необходимо съ самаго начала повести дѣло такъ, чтобы въ умопредставленіи дѣтей рѣзкою чертою обозначился кругъ дѣйствій, требуемыхъ отъ нихъ во имя ихъ собственнаго блага. И притомъ, такъ какъ иногда блага сталкиваются между собой и ставятъ человека въ необходимость выбирать одно изъ двухъ; то воспитатель съ малолѣтства обязанъ развивать въ дѣтяхъ способность отличать большее благо отъ меньшаго, что-

бы они уже не могли въ практической жизни отдавать предпочтеніе меньшему благу, оставляя безъ вниманія большее и существеннѣйшее. Но и этого мало; дѣти ваши не обезнечать за собой строго — нравственнаго направленія, если вы приучите ихъ дорожить только своими благами и дѣлать добро только для себя, въ интересахъ ихъ собственныхъ потребностей. Напротивъ, такое *узкое* пониманіе добра или *блага*, т. е. уваженіе и преслѣдованіе однихъ своихъ, личныхъ потребностей, діаметрально противоположно истинной нравственности: самый непорочный человѣкъ понимаетъ, что общее благо важнѣе частнаго, личнаго благополучія; и когда жертвуютъ общимъ благомъ частному, то въ результатѣ получается уже отрицаніе блага, т. е. зло общественное, при которомъ личное благо теряетъ всякое значеніе. Итъ, это не воспитаніе, а порча дѣтей въ нравственномъ отношеніи — давать предпочтеніе частному благу предъ общимъ, которому, по его сравнительной важности, человѣкъ долженъ жертвовать своими потребностями, если дѣйствительно не желаетъ дѣлать никому зла, а, напротивъ, любить *добро*. „Безнравственно предпочитать низшее благо высшему, или въ опасенія меньшаго зла прицѣплять большее, говоритъ одинъ нѣмецкій педагогъ — моралистъ; но также явится безнравственность и въ томъ случаѣ, еслибы каждый дѣйствовалъ только въ своихъ собственныхъ интересахъ, потому что тогда приобрѣла бы господство ложная оцѣнка вещей“ (*). Это значитъ, что

(*) Педагогъ, Ф. Диттеса, 1869 г., стр. 221.

никакое дѣло не должно быть понимаемо нами въ смыслѣ блага; коль скоро оно удовлетворяетъ только нашимъ потребностямъ, хотя бы и нормальнымъ, и расходится съ потребностями и благами нашихъ ближнихъ; противорѣча блугу множества людей, наше благо уже перестаетъ быть благомъ и въ своемъ осуществленіи причиняетъ людямъ зло.

Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣтей слѣдуетъ приучать къ заботливости о себѣ самихъ, о ихъ собственномъ благѣ; но эта заботливость не должна переходить за ту черту, за которой она послужила бы ко вреду нашимъ ближнимъ; пусть дѣти заботятся о себѣ не въ ущербъ блага другихъ дѣтей, и онѣ отнюдь не должны удовлетворять своимъ нуждамъ, коль скоро при этомъ попираются права или подрываются блага товарищей. Только въ этомъ смыслѣ законна и нравственная любовь къ самому себѣ! Только въ этомъ смыслѣ она не противорѣчитъ нашей обязанности *любить ближняго, какъ самаго себя*. Каждый стоитъ ближе всего къ самому себѣ, и потому не только можетъ, но и долженъ удовлетворять своимъ законнымъ потребностямъ всѣми своими законными средствами, пользуясь для этого данными отъ Бога талантами и улучшая все, находящіяся въ своемъ распоряженіи силы для обезпеченія за собой потребныхъ благъ и устраниенія отъ себя дѣйствительныхъ или угрожающихъ золъ. Силы даны каждому прежде всего для него самого, и еслибы каждый заботился о себѣ, какъ слѣдуетъ, пользовался только своими силами и трудами, а не старался эксплуатировать силы и труды другихъ людей, т. е. эгоистически извлекать пользу изъ чу-

жаго труда, въ ущербъ благу самого трудящагося, то и все человѣчество наслаждалось бы счастьемъ. Но тогда мы, очевидно, не стали бы заботиться о своемъ только благѣ, упуская изъ вниманія блага нашихъ ближнихъ, или окружающаго насъ общества; потому что всѣ люди, какъ имѣющіе одинаковую природу и одно назначеніе, поняли бы необходимость дѣйствовать для достиженія потребныхъ благъ сообща, — не стали бы противодействовать другъ другу, а напротивъ, содѣйствовали бы счастью каждаго изъ своей среды, видя въ общемъ благѣ залогъ и необходимое условіе своего собственнаго блага. Вотъ почему нравственность христіанская требуетъ отъ насъ уваженія къ каждому человѣку и вниманія къ его благу; въ основаніи этого существеннаго требованія нравственности лежитъ глубокая мысль, непонятная только человѣку извращенному. Противодействуя, ради личнаго интереса, благу ближняго, мы препятствуемъ ему въ стремленіи къ общему для людей назначенію; потому что отнимаемъ у него средства къ тому, отодвигаемъ его назадъ, приготавлиаемъ ему низшую степень достоинства, затрудняемъ ему дѣло развитія его силъ и лишаемъ его права проявить свои силы въ дѣйствіи. Оказывается, что поступая такимъ образомъ, человѣкъ идетъ наперекоръ премудрымъ цѣлямъ творенія и Божественному промышленію о людяхъ. Вотъ почему, скажемъ словами извѣстнаго намъ педагога, „только человѣкъ извращенный, незамѣчающій вовсе фактическихъ отношеній міра, можетъ одного себя признавать лицомъ и цѣлью, а на всѣхъ другихъ людей смотрѣть какъ на вещи и средства; только такой человѣкъ способенъ преслѣдовать свои интересы на

счесть другихъ.”

Этого, уже, конечно, вовсе не понять дѣтямъ. Но если это хорошо понимаетъ воспитатель, то онъ съумѣетъ *воспитывать нравственность дѣтей, независимо отъ ихъ неспособности разумно понимать высшія требованія нравственности.* Долгъ воспитателя — положить въ ребенка *основу нравственнаго міросозерцанія*, — возбудить въ немъ нравственные ощущенія, вдохнуть, такъ — сказать, нравственные мотивы въ дѣтскія желанія, направить на нравственный путь дѣйствія и поступка ребенка. Сдѣлайте такъ, чтобы дѣти уважали людей и ихъ благо, основались бы съ естественными правами cadaго, *приобрѣли бы навыкъ* дорожить чужими мнѣніями, чужою собственностью, чужою честью, не смотря ни на общественное положеніе людей, ни на матеріальныя средства, которыми они владѣютъ. Однимъ словомъ, *сдѣлайте такъ*, чтобы дѣти ваши полюбили людей, какъ любятъ себя самихъ, полюбили ради ихъ человѣческаго достоинства, ради высокаго назначенія, указаннаго каждому человѣку, наконецъ ради Господа Бога, не любить Котораго дѣти не могутъ. Пусть ваши дѣти растутъ и воспитываются въ духѣ заповѣди Евангельской: „*возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею... и ближняго твоего какъ самую себя:*“ въ этихъ словахъ вся сущность нравственныхъ требованій. Дѣти большею частію очень сильно любятъ самихъ себя; за эту — то черту воспитатель и долженъ ухватиться. Исключительная любовь ребенка къ самому себѣ, по которой онъ относится ко всѣмъ и ко всему окружающему въ качествѣ самовластнаго, не терпящаго противорѣчій гос-

сподина и хозяйна, должна была бы серьезно озабочивать воспитателя. Напрасно думаютъ, что эта деспотическая придирчивость и раздражительная требовательность дѣтей есть простой результатъ ихъ безразсудства, которое пройдетъ съ лѣтами само собой. Вытекая изъ непониманія себя и другихъ, это посягательство на чужія права—дѣйствительно должно быть на первыхъ порахъ отнесено къ такъ называемой *нравственной грубости*, по которой дѣти, до пробужденія сознанія, почти не отличаются отъ дикихъ, безсловесныхъ животныхъ; какъ тѣ, такъ и эти не хотятъ знать ни своего, ни чужаго, на все предъявлять свои требованія, все, что имъ попадается, приносятъ въ жертву дикому инстинкту *самосохраненія* и *самотпо-сти*. Но опытъ показываетъ намъ, что обвиненію въ нравственной грубости, свойственной безсловеснымъ животнымъ, можетъ иногда подпасть и взрослый человѣкъ, и это именно бываетъ тогда, когда объ его нравственномъ воспитаніи не заботились нисколько съ малолѣтства. Во всякомъ случаѣ, если дитя уже и по пробужденіи сознанія оказывается въ нравственномъ отношеніи грубо настолько, что на окружающихъ людей глядитъ какъ на вещи, отъ всѣхъ требуетъ непрекословной покорности и самого себя какъ бы считаетъ центромъ и цѣлю всей родной семьи, то отцу и воспитателю слѣдуетъ немедленно принять мѣры къ смягченію въ немъ этой нравственной грубости; иначе, при недѣйствительности для него семейнаго вліянія, отъ котораго такъ много зависитъ нравственное образованіе, изъ этого маленькаго деспота можетъ развиться—ся въ жизни самый сосредоточенный и черствый эгоистъ.

(Продолженіе будетъ.)

А. Балаковскій.

Новый членъ православной Церкви, Священникъ и миссіонеръ Николай Біеррингъ.

Въ то время, какъ Папа собираетъ послѣднія, громадныя усилія для поддержанія падающаго своего величія и разшатавшееся зданіе своей церкви подпираетъ новоизобрѣтаемыми догматами, — святая, православная Церковь спокойно, безъ борьбы и усилій разпространяетъ свой авторитетъ между лучшими представителями инославныхъ христіанскихъ исповѣданій. Французскій Аббатъ Гэтте и Овербекъ, путемъ безпристрастнаго научнаго изслѣдованія дошедшіе до вратъ православнаго дому Божія, не остаются безъ послѣдователей. Цѣлая ассоціація членовъ Англиканской церкви представила святѣйшему Всероссійскому Синоду прошеніе о принятіи въ лоно православной Церкви; а ютъ и за атлантическимъ океаномъ, въ сѣверной Америкѣ возсіялъ свѣтъ православія и озарилъ одного изъ ревностнѣйшихъ сыновъ Римскаго католичества. 3-го Мая въ Церкви С. Петербургской духовной Академіи совершилось присоединеніе къ православію сѣверо-американскаго гражданина, Профессора Римско—католической Академіи въ городѣ Балтиморѣ, Біерринга, переплывшаго океанъ и проѣхавшаго многія тысячи верстъ, чтобы въ столицѣ Царства Русскаго получить драгоценный бисеръ православія.

Въ письмѣ къ Папѣ, обнародованномъ въ Американскихъ газетахъ и, въ переводѣ на русскій языкъ, на-

печатанномъ во многихъ русскихъ изданіяхъ, г. Біеррингъ объясняетъ, что онъ былъ ревностнымъ и искреннимъ приверженцемъ Римской церкви, которую считалъ одною Католическою и Апостольскою и на служеніе которой посвятилъ все способности своего ума и сердца; но обнародованіе Папою *Сглабуса*, поставляющаго церковь въ совершенно враждебное отношеніе съ самыми жизненными требованіями человѣческаго общества, отвергающаго всякій прогрессъ и силищагося заковать челоуѣчество въ узы средневѣковаго мрака, поколебало его вѣрованія въ чистоту Римской церкви; а созваніе Римскаго собора, съ цѣлію возвести въ догматъ ученіе о непогрѣшимости Папы, заставило его окончательно разорвать свою связь съ Папою и церковію, которая считаетъ его главою своею.

„Святой отецъ, писалъ между прочимъ Біеррингъ Папѣ, отъ моего имени и отъ имени многихъ тысячъ мірянъ, раздѣляющихъ мои мысли, и протестую противъ доктринъ, которыя вы стараетесь утвердить и которыя противорѣчатъ всемъ Божественнымъ и человѣческимъ заповоанамъ. — Протестую противъ бѣдственнаго, причиняемаго вами, столкновенія между церковію и обществомъ. Протестую противъ нечестиваго осужденія всякаго прогресса и всякаго знанія. Протестую противъ принципа папской непогрѣшимости, который вы желаете возвести въ догматъ наперекоръ слову Евангелія и церковнымъ преданіямъ“...

Послѣ столь рѣшительнаго протеста, Біеррингу, по его собственнымъ словамъ, оставалось или „ринуться въ бурныя воды протестантизма“, или искать болѣе надежной и безопасной пристани. Наука и молитва указали ему

печатанномъ во многихъ русскихъ изданіяхъ, г. Біеррингъ объясняетъ, что онъ былъ ревностнымъ и искреннимъ приверженцемъ Римской церкви, которую считалъ одною Каѳолическою и Апостольскою и на служеніе которой посвятилъ всѣ способности своего ума и сердца; но обнародованіе Папою *Сглабуса*, поставляющаго церковь въ совершенно враждебное отношеніе съ самыми жизненными требованіями человѣческаго общества, отвергающаго всякій прогрессъ и снѣгающагося заковать челоѳчество въ узы среднеѳековаго мрака, поколебало его вѣрованія въ чистоту Римской церкви; а созваніе Римскаго собора, съ цѣлію возвести въ догматъ ученіе о непогрѣшимости Папы, заставило его окончательно разорвать свою связь съ Папою и церковію, которая считаетъ его главою своею.

„Святой отецъ, писалъ между прочимъ Біеррингъ Папѣ, „отъ моего имени и отъ имени многихъ тысячъ мірянъ, „раздѣляющихъ мои мысли, я протестую противъ докт- „ринъ, которыя вы стараетесь утвердить и которыя про- „тиворѣчатъ всѣмъ Божественнымъ и челоѳческимъ за- „конамъ. — Протестую противъ бѣдственнаго, причиняе- „маго вами, столкновенія между церковію и обществомъ. „Протестую противъ нечестиваго осужденія всякаго про- „гресса и всякаго знанія. Протестую противъ принципа „папской непогрѣшимости, который вы желаете возвести „въ догматъ наперекоръ слову Евангелія и церковнымъ „преданіямъ“...

Послѣ столь рѣшительнаго протеста, Біеррингу, по его собственнымъ словамъ, оставалось или „ринуться въ бур- ные воды протестантизма,“ или искать болѣе надежной и безопасной пристани. Наука и молитва указали ему

печатанномъ во многихъ русскихъ изданіяхъ, г. Біеррингъ объясняетъ, что онъ былъ ревностнымъ и некрѣпнымъ приверженцемъ Римской церкви, которую считалъ одною Католическою и Апостольскою и на служеніе которой посвящалъ всѣ способности своего ума и сердца; но обнаруженіе Папою *Сглабуса*, поставляющаго церковь въ совершенно враждебное отношеніе съ самыми жизненными требованіями человѣческаго общества, отвергающаго всякій прогрессъ и снѣгающаго заковать челоуѣчество въ узы ередневѣковаго мрака, поколебало его вѣрованія въ чистоту Римской церкви; а созваніе Римскаго собора, съ цѣлію возвести въ догматъ ученіе о непогрѣшимости Папы, заставило его окончательно разорвать свою связь съ Папою и церковію, которая считаетъ его главою своею.

„Святой отецъ, писалъ между прочимъ Біеррингъ Папѣ, „отъ моего имени и отъ имени многихъ тысячъ мірянъ, „раздѣляющихъ мои мысли, я протестую противъ докт- „ринъ, которыя вы стараетесь утвердить и которыя про- „тиворѣчатъ всѣмъ Божественнымъ и челоуѣческимъ за- „конамъ. — Протестую противъ бѣдственнаго, причиняе- „маго вами, столкновенія между церковію и обществомъ. „Протестую противъ нечестиваго осужденія всякаго про- „гресса и всякаго знанія. Протестую противъ принципа „папской непогрѣшимости, который вы желаете возвести „въ догматъ наперекоръ слову Евангелія и церковнымъ „преданіямъ“ ...

Послѣ столь рѣшительнаго протеста, Біеррингу, по его собственнымъ словамъ, оставалось или „ринуться въ бур- ные воды протестантизма,“ или искать болѣе надежной и безопасной пристани. Наука и молитва указали ему

печатанномъ во многихъ русскихъ изданіяхъ, г. Біеррингъ объясняетъ, что онъ былъ ревностнымъ и искреннимъ приверженцемъ Римской церкви, которую считалъ одною Каѳолическою и Апостольскою и на служеніе которой посвятилъ все способности своего ума и сердца; но обнародованіе Папою *Сглабуса*, поставляющаго церковь въ совершенно враждебное отношеніе съ самыми жизненными требованіями человѣческаго общества, отвергающаго всякій прогрессъ и снѣгающаго заковать человѣчество въ узы средневѣковаго мрака, поколебало его вѣрованія въ чистоту Римской церкви; а созваніе Римскаго собора, съ цѣлію возвести въ догматъ ученіе о непогрѣшимости Папы, заставило его окончательно разорвать свою связь съ Папою и церковію, которая считаетъ его главою своею.

„Святой отецъ, писалъ между прочимъ Біеррингъ Папѣ, „отъ моего имени и отъ имени многихъ тысячъ мірянъ, „раздѣляющихъ мои мысли, я протестую противъ докт- „ринъ, которыя вы стараетесь утвердить и которыя про- „тиворѣчатъ всемъ Божественнымъ и человѣческимъ за- „конамъ. — Протестую противъ бѣдственнаго, причиняе- „маго вами, столкновенія между церковію и обществомъ. „Протестую противъ нечестиваго осужденія всякаго про- „гресса и всякаго знанія. Протестую противъ принципа „папской непогрѣшимости, который вы желаете возвести „въ догматъ наперекоръ слову Евангелія и церковнымъ „преданіямъ“...

Послѣ столь рѣшительнаго протеста, Біеррингу, по его собственнымъ словамъ, оставалось или „ринуться въ бур- ные воды протестантизма,“ или искать болѣе надежной и безопасной пристани. Наука и молитва указали ему

эту безопасную пристань. „Убѣжище, пристань, которой я искалъ,“ писалъ онъ въ томъ же письмѣ Папѣ, „есть такая церковь, которая сохранила бы неприкосновенными ученія Евангельскія и Апостольскія, — такая, которая не была бы въ противорѣчій съ жизненными потребностями общества, съ прогрессомъ и наукой; Церковь, которая не смѣшивала бы мірскаго съ духовнымъ, которая не имѣла бы папы — короля и которая помнила бы слово Христа — *царство Мое нѣсть отъ міра сего*; такая Церковь, которая не осуждала бы своихъ служителей на безбрачіе, которая не продавала бы индульгенцій для построенія храмовъ; такая Церковь, которая не опиралась бы на иноземные штыки и не представляла бы чудовищнаго противорѣчія первосвященника, подписывающаго смертный приговоръ тотъ-часъ по совершеніи Божественнаго Таинства Евхаристіи; наконецъ такая Церковь, которая осталась бы вѣрною единственному управленію, основанному Христомъ и Его Апостолами, управленію Синодальному... Богъ благословялъ мои усилія. Онъ благоволилъ мнѣ указать эту пристань, о которой умоляла Его милосердіе моя встревоженная и преисполненная скорби душа. Я нашелъ истинно Апостольскую и Каѳолическую Церковь, то православная восточная Церковь, отъ которой западная отпала, потому только, что Римскіе Епископы захотѣли царствовать и господствовать. Эта Церковь сохранила неприкосновеннымъ святой кивотъ Евангельскихъ ученій. У нея нѣтъ папы — короля.... Православная Церковь не только не противодействуетъ потребностямъ человѣчества, но является самою дѣятельною его покровительницей. Она содѣйствовала единству и мо-

гуществу Россіи. Въ продолженіе четырехъ столѣтій она предохраняетъ на востокѣ различныя національности, порабощенныя Турками, отъ нравственной и матеріальной порчи магометанства. Она же наперекоръ всѣмъ интригамъ и политическимъ соперничествамъ, обуревающимъ западъ, есть точка соединенія для всѣхъ сихъ національностей.''

Высказавъ Папѣ свои убѣжденія съ такою силою и откровенностію, съ какою едвали кто когда—либо говорилъ ему о злоупотребленіяхъ папства, Біеррингъ не замедлилъ прибѣгнуть подѣ кровъ той Церкви, чистоту и достоинство которой такъ глубоко почиталъ. Онъ рѣшился не только быть православнымъ, но и служить православной Церкви съ тою же преданностію и ревностію, съ какою служилъ доселѣ католицизму. Святѣйшій Синодъ съ любовію принялъ его прошеніе о присоединеніи его къ числу чадъ православной Церкви и объ удостоеніи сана священства для миссіонерскаго служенія православію между его сѣвероамериканскими согражданами.

3-го Мая, какъ мы сказали, Ректоръ С. Петербургской духовной Академіи Протоіерей І. А. Янышевъ совершилъ присоединеніе въ православію новаго борца за истину православія. Торжество было, по словамъ Совр. Листка (№ 36) замѣчательное. Обрядъ присоединенія и Литургія совершены были на нѣмецкомъ языкѣ. Личность присоединявшагося и православная Литургія на нѣмецкомъ языкѣ, въ первый разъ совершавшаяся въ Россіи, привлекли въ академическую церковь многочисленную и блестящую публику. Въ числѣ присутствовавшихъ находился г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, многія высшія духовныя и свѣт-

скія лица, члены разныхъ учебныхъ и ученыхъ обществъ, многія профессора С. Петербургскаго Университета и всѣ г.г. Профессоры Академіи. Когда Біеррингъ, колѣно — преклоненный, съ глубокимъ сознаніемъ отвергалъ заблужденія папства и исповѣдалъ православную вѣру, давая обѣтъ быть ей вѣрнымъ до конца своей жизни, присутствовавшіе были тронуты до глубины души. Когда наступило время пріобщенія Св. Таянъ, Біеррингъ, стоявшій во время Литургіи предъ иконою Богоматери, подведенъ былъ знаменитымъ нашимъ о. Протоіереемъ І. В. Васильевымъ къ царскимъ вратамъ и здѣсь съ трогательнымъ умиленіемъ въ первый разъ въ жизни причастился не только Тѣла, но и Крови Господней, которой суемудріе запада лишаетъ мірянъ. „Возвратившись на свое мѣсто, замѣчаетъ *Современный Листокъ*, онъ вевольно закрылъ руками глаза, какъ бы почувствовавъ на себѣ благодатное вѣяніе Божественной любви.“

Когда окончилось священнодѣйствіе и новоприсоединенный приложился къ св. кресту, Оо. Протоіерей Янышевъ и Васильевъ и все присутствовавшее духовенство, въ числѣ котораго былъ и присоединившійся къ православію французскій Аббатъ В. Мордель, дали ему братское лобзаніе міра; а Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ, къ которому онъ за тѣмъ отправился съ о. Протоіереемъ Янышевымъ, благословилъ иконою Спасителя — въ богатой золотой ризѣ. Впечатлѣнія этого событія у всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ надолго останутся въ душѣ.

9-го Мая Біеррингъ рукоположенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ въ священника и назначенъ ко вновь — устрояемой въ Нью — Йоркѣ православ-

ной Церкви, съ содержаніемъ въ 1500 долларовъ. О Николай Біеррингъ обучался совершать православное Богослуженіе подъ руководствомъ тогоже о. Протоіерея Янышева, который совершилъ надъ нимъ присоединеніе. 17-го Мая Литургія, совершавшаяся имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ церкви духовной Академіи, по извѣстію *Биржевыхъ Вѣдомостей*, привлекла въ академическую церковь столь же замѣчательное общество, какъ и въ день его присоединенія. Кромѣ многихъ высокопоставленныхъ лицъ изъ православныхъ — русскихъ, здѣсь были даже католическіе священники, одинъ нѣмецкій пасторъ и знаменитый германскій историкъ *Пикнеръ* извѣстный „исторіею раздѣленія Церквей — восточной и западной.“ Во всѣхъ присутствовавшихъ служеніе отца Николая произвело сильное впечатлѣніе. По окончаніи Богослуженія всѣ присутствовавшіе толпились около него, добиваясь благословенія, какъ толпятся только около митрополита. И замѣчательно, на равнѣ съ православными, если еще не болѣе, заявляли свое сочувствіе о. Біеррингу и лютеране. Какое отрадное впечатлѣніе произвела на нихъ православная Литургія на нѣмецкомъ языкѣ, можно видѣть изъ того, что большая часть изъ нихъ открыто варажали свое удивленіе предъ этимъ священнодѣйствіемъ и убѣдительно просили студентовъ Академіи указать имъ, гдѣ бы они могли пріобрѣсть себѣ нѣмецкій переводъ православной Литургіи.

Есть извѣстія, что о. Николай Біеррингъ отправляется въ Америку къ новому своему служенію въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца Іюня и повезетъ съ собою иконостасъ, полную ризницу, церковную утварь и всѣ вооб-

ще предметы, нужные для богослуженія, которые изготовляются для этой цѣли по распоряженію Святѣйшаго Синода. Одинъ изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ студентовъ Академіи ѣдетъ съ о. Біеррингомъ въ Нью — Йоркъ въ качествѣ Псаломщика.

П. Б.

Библиографическое свѣдѣніе.

Еще объ изданіи Архимандритомъ Михаиломъ книгѣ: *Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія*, соч. Герике. Въ современной лѣтописи 1870 г. № 8 пишутъ объ этомъ изданіи слѣдующее: Книга переводная и слѣдовательно значенія самостоятельнаго труда не имѣетъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не привѣтствовать появленія ея въ нашей богословской литературѣ. Это очень цѣнный вкладъ въ скудную до невѣроятности русскую богословскую литературу одной изъ лучшихъ книгъ богатой литературы германской.

Въ предисловіи къ 1-й половинѣ редакторъ говоритъ, что „многочисленныя сочиненія профессора Герике отличаются громадною ученостію, великимъ обиліемъ историческаго матеріала, глубокою, спокойною и безпристрастною критикою онаго, а потому строго консервативнымъ характеромъ и направленіемъ.“ Такова же его *Новозавѣтная Псаломника*, и имѣвшіе случай ознакомиться хотя сколько-нибудь съ его церковною исторіей и давно уже издаваемымъ имъ журналомъ, конечно, не обвинять редактора его книги въ преувеличеніи достоинствъ произведеній Герике, а скорѣе замѣтить, что они указаны скромно. То же замѣтить они и при чтеніи переведенной книги. Изобиліе историческаго матеріала дѣйствительно изуми-

тельное, критика глубокая и безпристрастная, эрудиція необыкновенная. Особенно богата библиографія. Авторъ указываетъ не только всѣ лучшія сочиненія о предметахъ его изслѣдованій, но даже и второстепенныя, такъ что по его книгѣ основательно можно познакомиться со всею пѣмецкою и лучшими произведеніями французской и англійской литературы по Новому Завету.

При этомъ до какой степени авторъ строгъ въ своихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ относительно новозавѣтныхъ книгъ, видно изъ того уже, что редакторъ русскаго перевода считъ нужнымъ допустить *передѣлку* только въ одномъ пунктѣ и то такомъ, въ которомъ одинаковаго съ Герике мнѣнія держались и нѣкоторые изъ православныхъ и притомъ серіознѣйшихъ богослововъ (на примѣръ покойный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій).

Особенное значеніе имѣетъ переводъ этой книги для нашего общества какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго. Издавая въ свѣтъ свою книгу въ *третій* разъ, проф. Герике говоритъ въ предисловіи: „Въ новомъ видѣ ратоборства за Христа и Его царство противъ всякой человѣческой мудрости и человѣческаго насилія борьба изъ-за письменныхъ источниковъ христіанства получила новое значеніе и столь важное, что почти отъ нея зависитъ окончательное рѣшеніе дѣла. Въ комъ же не возбудитъ новаго интереса наука введенія въ новозавѣтныя книги Св. писанія? Эта борьба, присовокупляетъ къ сему редакторъ русскаго перевода, откликнулась отчасти и въ нашемъ обществѣ, и вопросъ Герике относится поэтому и къ намъ. Теперь дѣйствительно такъ-называемыя отрицательныя направленія въ области христіанской науки обратили главное оружіе свое не столько на самыя истины христіанства вѣроучительныя, отвѣченныя, сколько на основы и источники ихъ — на книги Св. Писанія, и на этомъ полѣ теперь идетъ борьба помннутыхъ отрицательныхъ направленій съ чистою христіанскою истиной. Эта борьба различнымъ образомъ откликается и въ нашемъ обществѣ; болѣе рѣзкимъ образомъ отзывалась она на примѣръ по

поводу появленія извѣстной книги Ренана. Въ иностранныхъ литературахъ для борьбы съ этими направленіями науки есть богатые арсеналы сильныхъ орудій и тамъ легче дать хорошій отпоръ нападающимъ. Не то у насъ въ богословской наукѣ, какъ показала между прочимъ та же исторія съ книгой Ренана, увлекшей многихъ у насъ къ такой борьбѣ непривычныхъ, да и не имѣющихъ притомъ годныхъ для того орудій. Еще недавно у насъ считалось преступленіемъ, даже грѣхомъ, знакомиться и знакомить съ этими направленіями, слѣдить за ходомъ этой борьбы, узнавать приемы и силы нападающихъ, и резултатъ былъ тотъ, что когда потребовалось бороться неизбежно, борцовъ таковыхъ, хорошо приготовленныхъ, у насъ не оказалось и нападающіе брали въ плѣнъ безоружныхъ цѣлыми толпами. Отпора той же, напримѣръ, книгѣ Ренана со стороны нашей духовной литературы почти не было (исключая книги того же о. Архимандрита Михаила *). Кто могъ, боролся самъ при пособіи иностранной литературы; но много ли таковыхъ у насъ? Въ переведенной книгѣ Герике, о которой у насъ теперь рѣчь, дается богатый арсеналъ для борьбы со всѣми этими отрицательными направленіями исторической библейской критики. Вообще кто хочетъ вырабатывать свои *научныя* убѣжденія относительно священныхъ книгъ христіанства, кто хочетъ серіозно работать на этомъ полѣ, чтобы не увлечься всякимъ вѣтромъ ученій, тотъ найдетъ въ этой книгѣ могучую и надежную пособницу себѣ.

Особенно въ этомъ отношеніи драгоценна эта книга для нашего духовенства и въ частности для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, специально изучающихъ книги Св. Писа-

*) О Евангеліяхъ и евангельской исторіи по поводу книги: *Жизнь Иисуса*, соч. Э. Ренана. Опытъ обзора и разбора такъ-называемой отрицательной критики евангелій и евангельской исторіи. М. 1865. Книга эта теперь вышла вторымъ изданіемъ во вновь пересмотрѣнномъ, исправленномъ и дополненномъ видѣ. М. 1870 г.

ніа, котрымъ въ обществѣ приходится сталкиваться со всякими направленіями мысли, которые должны руководить общество въ этомъ отношеніи, и котрымъ, поэтому, въ особенности нужны строгія, серіозныя, отчетливыя, научныя убѣжденія, чтобы дать отвѣты всякому вопрошающему, вразумить, наставить, обличить, удержать.... Въ дѣлѣ выработки *научныхъ* убѣжденій эта книга надолго будетъ для нихъ незамѣняемою настольною книгой при изученіи Св. Писанія Нового Завѣта, особливо при той скудости, какая у насъ ощущается въ подобныхъ книгахъ, при тѣхъ еще болѣе жалкихъ учебникахъ и тетрадкахъ, какими пробавляются по сей части въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Что касается русскаго перевода книги, то онъ читается вообще свободно и легко, насколько легко можетъ читаться книга, написанная строгимъ, сжатымъ, сухимъ и нѣсколько своеобразнымъ языкомъ, пренасыщенная ссылками, цитатами и многочисленными, но драгоценными примѣчаніями. Впрочемъ, стремленіе переводчиковъ всюду какъ можно ближе держаться подлинника, при указанныхъ свойствахъ слога автора, по мѣстамъ придадо русскаго рѣчи нѣсколько тяжеловатый характеръ. Но книга и издается, конечно, не для легкаго чтенія, а для строгаго и серіознаго; ее нужно не читать только бѣгло, а изучать желающимъ строгихъ, научныхъ свѣдѣній, и съ этой точки зрѣнія еслибъ и встрѣтились въ переводѣ какіе-либо малкіе недостатки въ литературномъ отношеніи, на нихъ просто не стоитъ и вниманія обращать, въ виду богатства и серіозности книги и строгой, на сколько мы могли замѣтить, точности перевода.

Такова *1-я половина* книги. Что касается 2-й, вышедшей недавно, то она почти вся (кроме посланій апостола Павла) представляетъ совершенную новостъ въ нашей богословской литературѣ. Свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ книгахъ Нового Завѣта еще сообщала иногда наша духовная литература, но дальнѣйшіе отдѣлы книги Герике почти не были предметомъ ея изслѣдованій. Таковъ отдѣлъ объ исторіи новозавѣтнаго ка-

нова, то-есть исторія отдѣленія священной новозавѣтной письменности отъ несвященной, апокрифической, и собранія первой въ одинъ священный составъ (канонъ). Далѣе исторія текста рукописнаго и печатнаго, нигересвѣйшая, но совершенно terra incognita въ нашей литературѣ. Наконецъ исторія переводовъ, также полная интереса, но у насъ почти неизвѣстная.

Еще одно или два замѣчанія. Переводъ сдѣланъ нѣсколькими студентами Московской духовной Академіи. Весьма пріятно слышать, что молодые люди досуги свои посвящаютъ такимъ серіознымъ занятіямъ. Нельзя не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ къ этому ихъ дѣлу и не отдать справедливости руководящимъ ихъ въ этомъ дѣлѣ и направленіи, особенно почтенному о. Архимандриту Михаилу. Мы слышали, что подъ его руководствомъ студентами Академіи готовится еще нѣсколько новыхъ изданій. Кстати. Замѣчательна издательская дѣятельность этого ученаго. Не смотря на преслѣдующія его болѣзни, имъ, говорятъ, готовится еще цѣлый рядъ изданій: нѣсколько томовъ его самостоятельныхъ, ученыхъ изслѣдованій о евангеліяхъ и евангельской исторіи; въ то же время печатается давно ожидаемый трудъ его по истолкованію Евангелія, трудъ громадный (нѣсколько томовъ, каждый по 40 печ. л., изъ коихъ первый томъ уже вышелъ), стоившій автору 16—лѣтняго изученія. Если судить по отрывкамъ, помещеннымъ въ *Душеполезномъ Чтеніи*, св. синодъ достойно отозвался объ этомъ трудѣ, признавъ его *настоятельною, драгоценною книгой для всякаго семейства.*

Обращаемъ особенное вниманіе читателей на послѣднія слова; ими вполне оправдываются наши слова объ изданіи Архимандритомъ Михаиломъ толковомъ Евангеліи, сказанныя нами въ передовой статьѣ 10-го номера.

Извѣщеніе.

На воззваніе вдовой священнической жены, Евдокіи Кашкаровой, напечатанное въ 9 номерѣ нашихъ Вѣдомостей,

одинъ изъ священниковъ, по скромности не желающій оглашать своего имени, выслалъ въ Редакцію три рубли серебромъ при письмѣ, въ которомъ между прочимъ пишетъ: „покойный Кашкаровъ былъ мнѣ товарищъ; съ дѣтства и до гроба онъ былъ въ жизни несчастенъ, — сирота съ 7-ми лѣтъ, потомъ бурсакъ, онъ и на общественной службѣ не видѣлъ свѣтлаго дня, не смотря на то, что кончилъ курсъ Семинаріи студентомъ и женился на доброй подружкѣ.“ — Редакція, извѣщая вдову Кашкарову о пожертвованіи означеннаго корреспондента, проситъ ее прибыть въ квартиру Редактора Протоіерея Бурлацкаго, для полученія пожертвованныхъ денегъ, или уполномочить на то довѣренное лице засвидѣтельствованною отъ мѣстнаго причта или благочиннаго довѣренностію. *Ред.*

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПЕНЗЕНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА ЗА 1869 ГОДЪ.

ОБЩИЙ ОБОРОТЪ.

Всѣхъ оборотовъ по приходу и расходу въ теченіи 1869 года произведено Банкомъ на 6.517.244 р. 60 $\frac{1}{2}$ к.

КАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Въ теченіи 1869 года оборотъ кассы былъ: по приходу 2.471.657 р. 85 к. расходу 2.154.348 р. 86 к.

Къ 1 Января 1870 года осталось въ наличности 17.308 р. 99 к.

СЧЕТЪ ПРИБЫЛЕЙ И УБЫТКОВЪ

Въ теченіи 1869 года по всѣмъ операціямъ Банка получено процентовъ 66.796 р. 93 к.

Изъ означенныхъ прибылей отчислено процентовъ на вклады за 1869 годъ 34 205 р. 91 к.

Употреблено на содержаніе Банка и производство операцій 3098 р. 14 к. — 37,304 р. 35 к.

Затѣмъ чистая прибыль по Банку въ 1869 году составляетъ 29.492 р. 60 к.

ОЗНАЧЕННАЯ ПРИБЫЛЬ РАСПРЕДѢЛЕНА:

На содержаніе Александровской богадѣльни 3900 р.

Въ доходъ города 2000 р.

На приращеніе основнаго капитала 21.200 р. 11 к.

Запаснаго 2.392 р. 49 к.

БАЛАНСЪ:

Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка по заключеніи счетовъ 31 Декабря 1869 года.

АКТИВЪ:

Касса 17.308 р. 99 к.

Суммы на %о текущемъ счету въ Пензенскомъ Государственнаго Банка отдѣленіи 52.952 р. 75 к.

Процентныя бумаги, принадлежащія Банку 13.327 р. 75 к.

Учетные векселя 430.981 р. 28 к.

Ссуды подъ залоги:

процентныхъ бумагъ 123.738 р. 44 к.

драгоцѣнныхъ вещей 6.597 р. 38 к.

недвижимыхъ имуществъ 240.085 р. 18 к.

Протестованные векселя 10.359 р. 22³/₄ к.

Просроченные залоги 5.531 р. 96¹/₂ к.

Возвратные расходы 300 р.

Итого 901.182 р. 96¹/₄ к.

ПАССИВЪ:

Основной капиталъ 122000 р.

Запасный 10.119 р. 69 к.

Процентные вклады 730.335 р.

Вклады на храненіе 929 р. 34¹/₄ к.

Проценты, принадлежащіе вкладчикамъ 37.753 р. 80 к.
Переходяція суммы 45 р. 13 к.

Итого 901.182 р. 96¼ к.

Подлинный подписали:

Директоръ Давыдовъ.

Товарищи директора } Клещевъ.
Ахлынинъ.

Бухгалтеръ Магницкій.

Заключение общества:

Пензенское городское общество въ собраніи, бывшемъ 18 Мая 1870 года, во выслушаніи акта, составленнаго избранными отъ общества лицами о результатахъ произведенной ими ревизіи отчетности Банка за 1869 годъ, постановило: отчетъ Банка за 1869 годъ утвердить, а за усѣбное развитіе банковыхъ операцій выразить членамъ Правленія Банка благодарность, о чемъ и опубликовать въ мѣстныхъ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Объясненіе Еванг. Мѡ. XIX гл., 11 и 12 стихи. — 2., О начальномъ воспитаніи дѣтей сельскаго духовенства. А. Балаковского. — 3., Новый членъ православной Церкви, Священникъ и миссіонеръ, Николай Бьеррингъ. — 4., Библиографическое свидѣніе. — Извѣщеніе. — 5., Извлеченіе изъ отчета Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка за 1869 годъ.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурауцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1870 года Юня 16 дня.

Цензоръ: Клеѡ. Протоіерей *Θ. Пантелѣевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществамъ.